

Глава 405 "Я не свободен, я не свободен, я не свободен, я грустный и я в слезах...."

В этом боевом поле класса Huang, Ван Чен практиковался в течение пяти дней. Эта песня, он также пел пять дней.

Другие репетировали, он пел.

Пока другие репетировали, он пел.

Когда другие подходили к нему для спарринга, он отшлепал противника и продолжал петь.

В конце концов, пришел Чэнь Ичжин, и его повесили трубку, но он продолжал петь.....

Да, это так трагично.

Пять дней, не могу потратить деньги, не могу притвориться, не могу ударить по лицу, притвориться, что маленький принц похож на соленую рыбу, от которой слегка пахнет солью.

Этот запах, он называется отчаянием. Скукота до отчаяния.

"Я не свободен, я теряю свободу, мне грустно и я в слезах...."

Висящий там, он все еще пел.

В конце концов, Чэнь Идзин не смог сдержаться: "Вонючее отродье, какого чёрта ты хочешь!"

"Ты отпустил меня. Уберите меня из списка Желтого класса". С парой безбожных мертвых рыбных глаз, Ван Дундао.

Чэнь Идзинь: "....."

Ты хоть представляешь, что нужно кому-то, чтобы попасть в "Желтый класс"? "Желтый класс" - это как кусок дерьма.

Какого хрена!

У наставника Чена действительно зудит зуб. Однако, она ничего не могла поделать с Вандуаном.

Если бы обычный курсант осмелился так сдержаться с нее кожу, она бы с него содрала кожу на месте, но этот ребенок - ученик своего приятеля, и его нельзя убить.

А самое тяжелое наказание в случае невозможности протянуть мертвую руку - это изгнание. Например, если бы Чжан Цзинь-Шуй, Ван Дуст, избил его десять раз, это было бы даже не так болезненно, как если бы Чэнь Идзинь слегка отстранил его от должности.

Изгнание - это убийственный трюк для любого ученика в классе Хуана.

Однако, для Ван Чена это было очевидно бесполезно.

Ведь именно этого он и хочет.....

"Вонючее маленькое отродье, какого черта ты хочешь?" Глядя в его смертельные глаза, Чэнь И

Чэнь не имел добрых намерений.

"Я сказал, удалите меня из списка Желтого класса и отпустите." Ван Даст Тао.

"Ни за что!"

Чэнь Ичжин категорически отказался. Если я отпущу тебя в это время, мне придется страдать напрасно в течение пяти дней.

Кроме того, отпустить тебя. А как же Мэй Янь? Если ты скажешь, что поможешь ей научить тебя, ты поможешь ей научить тебя, никаких сделок!

Просто глядя на его непривлекательный внешний вид, Чэнь И Чэнь сказал: "Я просто не понимаю, как боец, почему ты так ненавидишь выращивание"?

"Не отвратительно". Ван Чен открыл пару глаз мертвой рыбы: "Лучше жить, чем умирать".

Боевое поле, толпа, которая культивировала: ".....".

"Сукин сын!"

Чэнь И Чжэнь был в ярости: "С этим тронem лично учить вас культивированию, вы завидуєте многим, чем вы недовольны? Знаете ли вы, сколько людей искали знаменитого учителя и не смогли его получить? Не будьте в блаженстве и не знайте об этом!".

Ван Чен был неубедительным: "Я самоучка, и меня не нужно учить! Любой, кого нужно учить, - неудачник!"

Прихожане, которые следовали методу, преподаваемому Чэнь Ицзинь, и культивировали по порядку: ".....".

"Как ты смеешь! Кем ты себя возомнила, маленькая тварь? Среда выращивания, которую академия создала для вас, это вершина всего королевства Ся, сколько людей не могут себе этого представить, мы с вами здесь провоцируем? Ты такой неуклюжий!"

Чэнь И Чжэнь действительно был немного возмущен: "Давайте не будем больше ничего говорить, академия боевых искусств предлагает вам один дан за три дня и одно лекарство за пять дней для вашего культивирования, вот так, у кого оно есть?".

"У меня есть свои деньги! Не говори, что одна таблетка за три дня, одна таблетка за пять дней, просто принимай эликсир каждый день, я могу себе это позволить! Не сравнивай меня с этими бедными ублюдками!"

Военное поле, община, которая глотала эликсир, который Чэнь И Чэнь раздал, проглотила их qí и выдохнула: ".....".

"Ты безрассудный!"

Чен И был в ярости.

Что еще нужно сказать. Вон там, люди, которые были избиты так полностью невидимый удар Ван Чен, что они были на грани сомнения их жизни встали прямо, и пришел к истинной близости Чен И и дал ей глубокий салют "Мастер Чен, пожалуйста, отпустите его!".

"Что?" Чен Ичжин был сбит с толку.

Тем не менее, после этого человека, другой человек вышел вперед и дал ей глубокий салют: "Мастер Чен, пожалуйста, отпустите его".

"Мастер Чен, пожалуйста, отпустите его."

"Мастер Чен, пожалуйста, отпустите его.....".

Кадет за кадетом встал, где они были полны искренних мольб, заставляя Чэнь И Чжэнь ошеломлен на месте.

В конце концов, Цинь Лань встала со странным выражением лица и встала среди умоляющих людей.

После Цинь Лана, это был Хань Шаосин. После Хань Асай-Син это был Чэн Юань Юань, затем Жуань Юнь, Фань Цюн и кучка других знакомых сестер Общества Юнь Лань.

В конце концов, даже Ван Ю Си шагнул вперед.

"Учитель Чен, пожалуйста, отпустите моего брата, он слишком шокирован и зол!" Ван Ю Си сказал.

"Старший брат Ван, я не говорил, что ты злишься, но ты умеешь поражать людей, это правда." Толстая бровь Ву Геро сказала: "Мастер Чен, правда, отпусти брата Ван, если он не пойдет, мы этого не выдержим".

"Да, мастер Чен, если он не уйдет, мы не сможем спокойно культивировать, умоляя мастера Чена о даровании".

"Я прошу мастера Чена пройти!"

Группа людей говорила в унисон и в одно мгновение объединилась.

Это было бы, даже если бы отношение Чэнь И Чжэня было еще более решительным, он не мог не получить головную боль.

"Гребите в ряд, отпустите его". В конце концов, она не смогла удержаться.

Мгновенно загорелись глаза Ван Чена: "Правда?"

"Ха". Чэнь И Чжэнь взглянул на него: "Не радуйся слишком рано, я пока просто отпускаю тебя с крючка". Ты ведь не закончил задание на поступление в колледж в этом месяце? Иди в зал боевых искусств и получи свое задание, и возвращайся сразу после. А что касается того, что ты пытаешься исключить имена из списка, даже не думай об этом!"

Ван Пыль: "....."

Ма Ма Пирожок!

Но хорошо, что это была победа на сцене, по крайней мере, он выиграл небольшую игру, выиграл короткое и свободное время, больше не придется сидеть на корточках, как дурак в этой области боевых искусств, чтобы культивировать, культивировать, до сих пор приветствуется.

В тот момент он не смог уйти от совета Чэнь Ицзиня, он был молниеносно быстрым, как Чэнь Ицзинь, и он оставил слова "Прощайте, мастер Чэнь", прямо скакал, как дикая собака, и мгновенно исчез на поле боевых искусств.

Толпа была ошарашена: "Эта, эта скорость, она слишком преувеличена! Это скорость воина первого ранга?"

Из толпы, углы рта Цинь Лана дёргались: "Он выглядит в точности как мастифф, который был у меня дома". Я три года сидел в тюрьме, гонялся за людьми, когда видел их, кусал их, когда видел.....".

"Надеюсь, мой брат не укусит". Как младшая сестра, Ван Юй Си в это время не опровергала, а вместо этого сделала осмысленное лицо.

За пределами боевых искусств.

Когда он бросился с поля боевых искусств, Ван Чен посмотрел на небо и засмеялся: "Хахаха, море широко, прыгают рыбы, небо высоко, летают птицы! Убирайся отсюда, я буду свободен! Давай, ублюдок, я просто, блядь, спрашиваю, кто еще может меня остановить!"

Перед тем, как слова упали, нефрит телепортации загорелся вокруг талии. Холодный голос Сяо Мэйинь пришел с другого конца вызова нефрита: "Будь хорошим мальчиком и иди в Боевой зал для своей миссии". Беги, и ты получишь скидку на свои ноги!"

"Да, хозяин.....".

<http://tl.rulate.ru/book/40409/891073>